

Л. Н. Тимофеева²

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ИСТОЧНИК КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

1. Конфликты в государстве возникают нередко тогда, когда нарушаются принципы справедливости. Человечество с самых древних времен стремилось к справедливости, соизмеряя ее то с правом, то с честностью, моралью — самообязывающими правилами. В первом случае субъектом правового арбитража справедливости/несправедливости выступает государство, во втором — сам человек и человеческое сообщество.

Различают политическую и социальную справедливость. Понятие «политическая справедливость» тесно связано как с сегодняшним осуществлением естественных и нормативных отношений между субъектами и объектами политики, институтами и гражданами, государственным аппаратом и населением, так и с представлением о лучшем будущем для народа. Часто важнейшими критериями политической справедливости выступает легитимность политической власти и политического режима, то есть доверие народа к субъектам политики. Но политическую справедливость невозможно оценить без социальной справедливости, которая в разное историческое и политическое время предстает по-разному. Для классического феодального общества в Европе естественной выступала сословная справедливость. Значительным шагом в развитии справедливости можно считать политическую демократию, основанную на равноправии, в частности на равенстве всех членов общества перед законом. Это

формальное равенство и является основой политической справедливости в условиях развитой западной демократии. Однако не форма власти, а ее реальное содержание, доступность ее для граждан выступает реальной основой справедливости. Для социалистического государства большое значение имело равенство стартовых возможностей и социальный лифт для выходцев из низов.

В зависимости от того, каковы для общества приоритеты, им выстраивались модели политической и социальной справедливости. В частности, от лидерства критериев общего или индивидуального выделяют справедливость коммунитаристскую, либеральную, либертатную, получившие свое воплощение в социалистической, социал-демократических и капиталистической политических и экономических системах.

2. О какой бы модели справедливости ни шла речь, государство на деле не бывает беспристрастным арбитром, а разбирает конфликты с точки зрения интересов правящего класса и господствующей идеологии, которая понимается как общее видение того, как должно быть устроено общество, объединяющее разрозненные политические концепты в связную картину с целью (нередко достигаемой) получить поддержку у вдохновленных этими идеями людей³. В США, например, государство действует в рамках либеральной идеологии и в интересах «среднего класса», заинтересованного в политической стабильности, к нему по уровню доходов относится 70 % белого населения и 20 % черных американцев. Осуществляя социально-политический арбитраж, государство обычно предоставляет определенные гарантии одним (например, пособие безработным или многодетным семьям) и устанавливает ограничения для других (например, максимум землевладений, размеры которых ограничены в Японии, Пакистане или Египте). Эти меры смягчают противоречия, возникающие между различными социальными слоями общества.

Безусловно, этот арбитраж, несмотря на требование беспристрастного рассмотрения конфликтов, постоянно подвергается давлению со стороны сильных заинтересованных групп. Крупные груп-

² Заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), доктор политических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор научных публикаций, в т. ч. монографий: «Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимоограничение, взаимоконтроль, коммуникация», «Государственная служба России: диалог с обществом», «Социальные конфликты в контексте процессов глобализации и регионализации», «Политическая конфликтология перед новыми вызовами»; учебных пособий: «Политическая конфликтология», «Политический конфликт», «Связи органов государственной власти с общественностью», «Конфликты на государственной службе: проблемы управления (основы государственно-административной конфликтологии)». Председатель правления Российской ассоциации политической науки (РАПН), член президиума Международной ассоциации конфликтологов. Награжден орденом «Знак Почета».

³ См.: *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика : пер. с англ. М., 2009.

пы давления, лоббируя свои интересы, со временем способствуют формированию своеобразного «арбитражного вектора». Современные правовые социальные государства стараются избежать этих перекосов, поддержать равновесие интересов в обществе. Неудовлетворенность обоснованных притязаний может привести к серьезным конфликтам в государстве. Важно, чтобы меры, которые будет предпринимать государство для этого выравнивания, были законными (легальными) и легитимными в представлениях народа. Большая роль в этом вопросе предназначена для легальной политической оппозиции, которая должна иметь правовые основания для контрольной функции и функции гражданского сопротивления.

3. Вопрос состоит в том, какая доктрина социальной справедливости и ради какого большинства может быть принята современным российским обществом? Анализ социальных разделов программ современных российских политических партий позволяет заметить в них, хотя и не всегда последовательную, приверженность к одной из четырех основных существующих в мировой практике *моделей социальной политики* — либеральной, корпоративной, социал-демократической, социалистической. Как известно, *либеральная модель* (англосаксонские страны) предполагает минимально необходимую государственную поддержку социальных низов (ее отстаивала партия СПС). *Корпоративная модель* (Германия, Австрия, Франция) предполагает развитие системы пособий по социальному страхованию, дифференцированных по видам трудовой деятельности и, соответственно, интеграцию профсоюзного движения с государством. (Промежуточный вариант: «сформировать условия, в которых большинство населения будет способно самостоятельно решать свои социально-экономические проблемы» и «создать эффективную систему социальных гарантий» — в свое время предлагала партия «Единая Россия».) *Социал-демократическая модель* типична

для скандинавских стран и нацелена на обеспечение государством широкого диапазона социальных услуг всему населению при полной занятости (этой линии придерживается партия «Яблоко»). *Социалистическая (патерналистская) модель* существовала в социалистических странах; ее стержнем является ведущая, определяющая роль государства, несущего основную нагрузку в социальной сфере (это позиция КПРФ).

Массовая бедность целых слоев и групп населения в России признается всеми политическими партиями. *Половиной всех денежных накоплений в России владеют 2 % богатых и очень богатых семей, а у 40 % домохозяйств сбережения отсутствуют вовсе*¹. По мнению экспертов, система глобального капитализма должна реагировать на требования социальной справедливости. Измерение социальной справедливости должно стать ключевым раздражителем — выравнивание стартовых возможностей для целых социальных слоев. Сейчас мотивация «у меня нет перспектив» есть у миллионов людей, и их не остановить. Если продолжать думать, что все эти категории находятся вне российской политики, то через 4–5 лет возможно повторение египетского сценария.

Ответить однозначно на вопрос, какая социальная политика государства удовлетворит уязвленное чувство социальной справедливости россиян, не просто. Требуются исследования и общественная дискуссия. Нужно, чтобы действующие партии (парламентские и непарламентские) договаривались о принципах политической и социальной справедливости для современного российского общества, о социальных стандартах и о процедурах их пересмотра — словом, по всем политическим и социальным проблемам, волнующим общество. Нужна постоянно действующая площадка для переговоров между властью и институтами гражданского общества, между партиями, а также между партиями и властью, как это было заявлено несколько лет назад на «Гражданском форуме».

¹ См.: Социальное неравенство и публичная политика. М., 2007. С. 22.